

В этот день чиновница Ситу пришла во дворец Личжэн, чтобы попрощаться. Она была удостоена милости императрицы Чжансунь, и ей разрешили покинуть дворец, чтобы уйти на пенсию. Для чиновниц это было благословением.

Императрица Чжансунь не могла смириться с ее уходом и немного сожалела. "В мгновение ока прошло столько лет. Когда ты впервые вошла во дворец рядом со мной, ты была всего лишь юной девушкой в подростковом возрасте. Теперь у тебя даже на висках седые волосы".

Чиновница Ситу слегка прослезилась: "Ваше Величество, спасибо Вам за Вашу доброту и за то, что заботились обо мне все эти годы. Я никогда не забуду вашей благосклонности".

"Мы все стареем. Нам нужно хорошо отдохнуть". Императрица Чжансунь повернулась и приказала дворцовой служанке подать серебряную и золотую парчу. "Я дарю их тебе. Все эти годы ты воспитывала Наследного принца и следила за дворцовым этикетом. Тебе пришлось нелегко".

Чиновница Ситу была полна благодарности.

В этот момент дворцовая служанка объявила, что Наследная принцесса здесь. Чиновница Ситу заметила, что императрица Чжансунь была недовольна, и спросила: "Ваше Величество, Наследная принцесса снова сделала что-то не так?"

Императрица Чжансунь вздохнула: "Наследная принцесса всегда заставляет меня волноваться. Если бы вы не уезжали, вы могли бы помочь мне обучить ее".

Вошла Сунь Линшу: "Приветствую вас, императрица-мать".

Императрица Чжансунь стала серьезной: "Наследная принцесса, знаете ли вы, что такое дороговое воспитание?"

Сунь Линшу выглядела неловко: "Я ..."

"Похоже, что не знаешь". Императрица Чжансунь обернулась. "Чиновница Ситу, объясни ей, что значит дороговое воспитание".

"Понятно". Чиновница Ситу подчинилась. "В <<Ши Цзи>> записано, что мать должна нести большую ответственность за свое поведение, так как характер плода будет формироваться в ее утробе. Во время беременности нужно вести себя добродетельно. Не следует видеть зла, не слышать зла и не говорить зла. На плод можно повлиять. Когда мать царя Вэня из династии Чжоу была беременна им, она соблюдала различные правила этикета, уделяя большое внимание дороговому воспитанию. Поэтому, когда она родила царя Вэня, он был умным, добрым и смог получить большие знания".

"У династии Чжоу было еще одно правило. Когда императрица была беременна, императорский воспитатель играл музыку, а императорские чиновники предлагали еду. Если она была несчастна во время беременности и не хотела слушать соответствующую музыку или есть острую и холодную пищу, императорский воспитатель и чиновник говорили, что не смеют подавать это принцу". Императрица Чжансунь добавила еще более холодным голосом: "Наследная принцесса, знаете ли вы, какой статус будет у вашего ребенка, когда он родится?"

"Он ..." Сунь Линшу попыталась быть храброй. "Он будет старшим сыном наследного принца ..."

Тон императрицы Чжансунь внезапно стал резким. "Раз ты знаешь, как ты смеешь вести себя так возмутительно?"

Сунь Линшу в испуге опустилась на колени.

"Если ты беременна и хочешь посмотреть представление, то тебе следует смотреть утонченные и культурные шоу. Твой ребенок увидит то же, что и ты". Семь актов Чжао Цзылуна в Чанбаньпо - это шумное и жестокое представление. Как ты думаешь, вырастет ли твой ребенок добрым и утонченным, если ты будешь смотреть такие представления во время беременности?"

Сунь Линшу возразила: "Императорская мать, я не знала ..."

"Дело не в том, что ты не знала, просто характер у тебя такой. Тебе недостаточно посмотреть его один раз, ты даже захотела посмотреть его во второй раз. Травма актера - это мелочь. Но сможешь ли вы нести ответственность, если напугаешь ребенка Наследного принца? Семья Сунь получила строгое воспитание и известна своими литературными знаниями на протяжении многих поколений. Как они могут иметь такую безрассудную, высокомерную и вспыльчивую дочь, как ты?!" Каждый раз, когда императрица видела, как Сунь Линшу совершает ошибку, ее охватывало сожаление.

Сунь Линшу была очень взволнована, она ползла на коленях к императрице Чжансунь. Она обняла ноги императрицы Чжаньсунь и взмолилась: "Императрица-мать, пожалуйста, не сердитесь. Дело не в том, что я была небрежна, а в другом. Меня обидели!"

Императрица Чжансунь уставилась на нее: "За что тебя обидели?"

"Я никогда не любила смотреть жестокие шоу. Причина, по которой я выбрала это, в том, что я больше не могу это выносить". Актер, играющий роль Чжао Цзылуна, околдовал Наследного принца и подтолкнул его к недобросовестным действиям. Наследный принц каждый день приводил его в Восточный дворец и даже спал с ним по ночам. На их поведение было невыносимо смотреть".

Сбоку, выражение лица чиновницы Ситу изменилось.

"Что!" Императрица Чжансунь, вставая, хлопнула по столу. Ее охватила волна головокружения. К счастью, чиновница Ситу вовремя поддержал ее.

"Поскольку я из Восточного дворца, я не осмелилась сказать больше. Правилами в Восточном дворце всегда управляла чиновница Ситу. Она тоже должна знать об этом. Я думала, что чиновница Ситу сообщит об этом вам. Я никогда не думала, что она позволит Его Высочеству делать то, что он хочет". Она потащила чиновницу Ситу за собой.

Императрица Чжансунь резко повернулась и посмотрела на чиновницу Ситу. Последняя тут же опустилась на колени.

"Чиновница Ситу, я так доверяла тебе и позволила тебе взять на себя исполнение дворцовых правил и управление Наследным принцем. Так вот как ты мне отплатила?" Императрица Чжансунь была вне себя от ярости. "Где этот актер, который осмелился соблазнить Наследного принца? Приведите его ко мне!"

"Ваше Величество! Это моя вина, я готова принять любое наказание. Пожалуйста, уймите свой гнев и выслушайте меня, Ваше Величество. Я уже расследовала это дело. Перед тем, как Наследный принц отправился во дворец Да Ань, чтобы служить Великому Императору, он уже отослал актера и разорвал их отношения. Это дело касается репутации Наследного принца. Поскольку они уже разорвали свои отношения, не стоит больше поднимать этот вопрос. Если это дело распространится, это разрушит репутацию Наследного принца!"

"Значит, теперь ты заботаешься о репутации Наследного принца? Когда Наследный принц совершил ошибку и нуждался в том, чтобы ты его поправила, где ты была? Чтобы попасть в его хорошие книги, ты помогла ему скрыться от меня!" Императрица Чжансунь закричала: "Стража! Чиновница Ситу не выполнила свой долг и скрыла дела от начальства. Выведите ее и выпорите сто раз!"

Сунь Линшу усмехнулась, видя, как внутренние служители тащат чиновницу Ситу, чтобы наказать ее.

Когда в Восточном дворце произошло такое большое дело, трудно было не распространиться о нем. Очень скоро об этом узнала наложница Янь. Принц Чжоу пил с ней чай, и она случайно заговорила об этом.

"Я слышала, что Наследный принц очень близок с актером. Он разозлил Наследную принцессу?"

Принц Чжоу не удивился: "Такое случилось? Матушка, ты прислушиваешься к слухам? Наследный принц просто любит смотреть представления, в этом нет ничего особенного".

Наложница Янь посмотрела на принца Чжоу и вдруг заметила красную цветочную вышивку на халате, который он носил. "Разве вы не носили его много раз в последнее время?"

Принц Чжоу остался невозмутимым. "Верно, мне очень нравится этот халат, и я надевал его много раз".

"Тебе нравится халат? Или человек, который его сшил?" Наложница Янь сразу его раскусила. "Ты успел подарить нефритовый кулон?"

Принц Чжоу поднял брови: "Я не нашел подходящей возможности".

"С точки зрения статуса, ты немного ниже Наследного принца, но вы все же императорской крови. Она просто чиновница. Если она тебе действительно нравится, ты должен просто попросить ее. Для принца нет ничего особенного в том, чтобы хотеть женщину-чиновницу. Разве не мучительно тянуть с этим?" Наложнице Янь было жаль своего сына.

Принц Чжоу наконец-то был честен: "Это не только не мучительно, но и весело. Для того, чтобы отношения были успешными, необходимо желание двух сторон. Если я ей не нравлюсь, то даже если я заставлю ее быть со мной, это будет бессмысленно".

Наложница Янь рассмеялась: "Ты отличаешься от своего императорского отца, ты влюблен".

Принц Чжоу был уверен в себе. "Мама, пожалуйста, не волнуйся. Ты родила такого талантливого и выдающегося сына. Я обязательно смогу сделать так, чтобы она полюбила меня и пришла ко мне по своей воле". Что касается старшей швейи Фу, я надеюсь, что вы оставите это на мое усмотрение и не будете вмешиваться".

Наложница Янь кивнула. Она и не собиралась вмешиваться. В конце концов, не так-то просто было тронуть сердце ее сына. По черно-белому экрану лотоса она могла сказать, что Фу Жоу знает свое место, и этого ей было достаточно.

.....

Император совершенно не обращал внимания на хаос, царивший во дворце Императрицы. Все, что он знал, так это то, что у него болела голова.

Он посмотрел на двух людей, стоявших перед ним на коленях. Один из них был сыном Чэн Сяоцзина, а другой - сыном Лу Юньцзи. Став генералами, если бы они работали вместе, то стали бы будущим Великого Тана. К сожалению, они просто не могли ужиться вместе.

Случилось так, что Лу Ци вернулся в город после охоты. Однако он вернулся слишком поздно, и городские ворота были уже закрыты. В итоге Чэн Чу Мо открыл для него городские ворота, но потребовал обыскать его тело. Затем Чэн Чу Мо связал его и оставил на всю ночь комарам.

"Один из вас - генерал Сюаньвэй, а другой - генерал Чжэньюн. Вы оба генералы и чиновники страны, но вы сражались на глазах у городской стражи. Разве вам не стыдно? Мне стыдно за

вас!"

Чэн Чу Мо убежденно сказал: "Ваше Величество, я был назначен Вами охранять ворота Сюаньву. Я также одновременно охраняю Западные ворота и не смею совершать никаких ошибок. Лу Ци создал проблемы у ворот, и у меня не было выбора, кроме как схватить его".

Лу Ци рассердился: "Чэн Чу Мо, не перекладывай вину на других! Ваше Величество, Чэн Чу Мо злоупотребляет своим положением и специально усложняет мне жизнь. Он также намеренно унизил мою младшую сестру и спровоцировал меня, заставив меня попасться в его ловушку. Чэн Чу Мо создает что-то из ничего".

Чэн Чу Мо хотел поставить свое лицо прямо перед императором. "Ваше Величество, этот шрам от кнута не является чем-то из ничего".

Лу Ци ответил: "Я просто ударил один раз".

Чэн Чу Мо преувеличил и закричал: "Ты все еще хочешь ударить еще? К счастью, это был я, и я силен. Если бы это были другие, ты бы их убил".

Лу Ци поднял кулак. "Ты ..."

Император помассировал виски. "Вы оба заткнитесь!" Они что, дети?

Чэн Чу Мо и Лу Ци опустили головы.

"Чэн Чу Мо, Лу Ци упомянул, что ты унизил его сестру. Что он имеет в виду?" Император сразу же определил корень проблемы.

"Я просто констатировал факты. Я сказал, что его сестра не стала Наследной принцессой. Она была помолвлена с сыном герцога Чэна, но он заболел. Я попросил Лу Ци помочь мне передать привет его сестре". Чэн Чу Мо ловко сменил тон и сказал так, будто не было никаких проблем.

Лу Ци посмотрел на него уголками глаз. "Ты так сказал? Ты сказал, что моя сестра - сглаз, и тот, с кем она связана, будет невезучим!"

"Достаточно". Император сменил тему. "Лу Ци, как сейчас поживает сын герцога Чэна?"

Лу Ци сразу же стал почтительным. "Я слышал, что ему становится хуже".

Император был умен и немедленно предоставил лекарства, попросив Лу Ци забрать их у императорских врачей. Ему удалось избавиться от одно.

После этого император предстал перед возмущенным Чэн Чу Мо. "Чэн Чу Мо, хотя ты и получил один удар, ты говорил о проблеме его сестры и даже связал его на ночь. Теперь вы квиты. И ты, и Лу Ци - придворные чиновники и должны знать, когда нужно сделать шаг назад, чтобы сохранить свою репутацию. Я повысил вас в должности, чтобы вы помогали мне охранять Чанъань, а не для того, чтобы вы создавали проблемы и вымещали свой гнев".

Чэн Чу Мо монотонно ответил: "Да..."

"Лу Юньцзи действительно перегнул палку в Стране Шэн, и я понимаю, что ты сердишься. Однако, ради меня, пожалуйста, не ищи проблем с резиденцией герцога Чэнь. В будущем я найду возможность вознаградить тебя в качестве компенсации". Император начал любезно

"Я не смею просить Ваше Величество о компенсации ..." Чэн Чу Мо вдруг кое-что вспомнил. Разве это не та возможность, которую он искал? "Если Ваше Величество хочет вознаградить меня, я желаю иметь жену".

Император предположил: "Теперь, когда ты что-то из себя представляешь, я рассмотрю вопрос с принцессой Синнань".

"Ваше Величество, это не то, что я ..." Чэн Чу Мо был поражен. Он не хотел ссориться с младшим братом из-за невестки. К несчастью, вбежал внутренний слуга, чтобы доложить, что Наследный принц вернулся со службы Великому императору.

Чэн Чу Мо увидел, что выражение лица императора изменилось в худшую сторону, и решил, что больше не стоит поднимать вопрос о его женитьбе. Он послушно удалился.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2362930>